

Маша Царева

Кое-что об одиноких девушках, легких деньгах и вуалехвостых...

*Часть сборника
Ненавижу? Хочу! Или кое-что о
мачо (сборник)*

Маша Царева

**Кое-что об одиноких
девушках, легких деньгах и
вуалехвостых сумчатых хомяках**

«РИПОЛ Классик»

2007

Царева М.

Кое-что об одиноких девушках, легких деньгах и вуалехвостых сумчатых хомяках / М. Царева — «РИПОЛ Классик», 2007

ISBN 978-5-457-11989-5

«Давным-давно, в те покрытые толстым слоем пыли времена, когда я еще не пользовалась тональным кремом по причине природной свежести лица, не сидела на диете и верила в то, что холостые красавцы-миллионеры порой запросто влюбляются в смазливых бесприданниц в стоптанных туфлях, у меня была подруга по имени Лада...»

ISBN 978-5-457-11989-5

© Царева М., 2007
© РИПОЛ Классик, 2007

Содержание

МАША	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Мария Царева

Кое-что об одиноких девушках, легких деньгах и вуалехвостых сумчатых хомяках

МАША

Давным-давно, в те покрытые толстым слоем пыли времена, когда я еще не пользовалась тональным кремом по причине природной свежести лица, не сидела на диете и верила в то, что холостые красавцы-миллионеры порой запросто влюбляются в смазливых бесприданниц в стоптанных туфлях, у меня была подруга по имени Лада.

Лада была старше меня лет на пять, но я всегда понимала, что на самом деле между нами пропасть. Цифры, указанные в паспорте, не имели никакого значения. Рядом с ней я чувствовала себя ребенком. К тому же Лада ничего общего не имела с рано повзрослевшими матронами, рассудительными до тошноты, ответственными до оскомины, с самого детства озвучивающими правильные речи своих родителей. Нет, это была веселая живенькая брюнеточка с модной стрижкой а'ля Натали Имбрулья.

Все дело в том, что Лада была гиперактивной, все у нее в руках спорилось, все ей удавалось, каждый ее проект приносил чудовищных размеров дивиденды. Свои первые деньги она заработала в тринадцать лет – устроилась курьером на радиостанцию. Дальше – больше. К окончанию школы она вела молодежную программу в прямом эфире и была довольно популярна. В девятнадцать лет сама купила себе автомобиль. В двадцать – организовала в здании института, где училась, кафе с японским уклоном, и это был настоящий хит. А однажды Ладка сошла с ума и приобрела на Птичьем рынке четырех щенков...

– Как же вы все будете жить в обычной квартире? – ужасались окружающие. У Лады была «трешка», но все же каждая из псин, повзрослев, должна была доходить до грудной клетки миниатюрной Ладочки. – Зачем тебе такие огромные собачищи?

– Ничего, я увольняюсь, – решительно объявила Лада, – большую часть дня буду проводить с собачками на тренировочной площадке и в парке. Как-нибудь устроимся.

Так она и поступила. Окружающие крутили пальцами у виска. Перспективная радиоведущая, имеющая нехилый опыт в ресторанном бизнесе, предпочла добровольное заточение, общаясь главным образом со своими четвероногими монстрами. Надо сказать, хлебнула она лиха. Растущие собачьи организмы шалили без ограничений, и скоро уютная квартирка Лады превратилась в непрезентабельные руины. Обои клочьями свисали со стен, ножки мебели были обточены режущимися зубками собачат. Все быющее было разбито, все съедобное – съедено.

Однажды я заскочила к ней на чашечку чая и застала такую картину: голенастые мускулистые псы, которые почти уже доросли до размеров взрослых особей, но по-прежнему обладали умственным потенциалом щенят, затеяли интереснейший поединок – вольная борьба с мутоновой шубкой хозяйки. В неравном бою шуба явно проигрывала. Четыре зубастые пасти с энтузиазмом рвали ее на куски.

– Что здесь происходит? – ужаснулась я. – Ладка, разве это не та шубейка, за которую в прошлом году ты отвалила немереные деньги?

– Та самая, – весело согласилась моя спятившая подруга, – мне ее сшили в ателье на заказ.

Мимо меня пронесся удовлетворенно рычащий щенок с рукавом в пасти.

– Она тебе разонравилась? – сочувственно поинтересовалась я.

– Настасья, да разве можно на них злиться, это же дети!

Улыбка Лады была спокойной и ясной, как у буддийского монаха, и я убедилась окончательно: девушка невменяема.

– Ты не думай, что я сошла с ума... Эти собачки – первые. Скоро я найду помещение, и их будет больше.

– Как? – я даже вспотела. – Еще больше?... Лада, я ничего не понимаю. Умоляю, объясни: что ты задумала?

– У меня будет свой питомник, – ее глаза, как всегда, горели энтузиазмом. – Сейчас я одна ими занимаюсь, но скоро найму помощников. Найду помещение побольше, наберу персонал, создам сайт в Интернете. Да эти собачки – золотые, знаешь, сколько стоит один щенок? А еще я собираюсь оказывать услуги по дрессировке и передержке. Это будет настоящий элитный частный клуб!

Я посмотрела на великолепную четверку, которая оставила в покое шубку (вернее, то, что от нее осталось) и переключила внимание на останки изжеванной шторы, свисающей с карниза.

– А ты уверена... хм... что кто-нибудь захочет купить таких щенков? Мне казалось, что горожане предпочитают питомцев покомпактнее...

– Ой, да брось ты! – беспечно махнула рукой Лада. – Смотри, до чего же они симпатичные, – она поймала пробегающего мимо щенка, ловко опрокинула его на паркет и погладила доверчиво подставленное розовое брюхо. Пес едва не описался от удовольствия, его пушистый хвост работал, как автомобильный дворник, пребольно шлепая меня по лодыжке.

– Ладно, поверю тебе на слово, – вздохнула я и засобиравалась уходить.

Конечно, я ей не поверила и долго потом сплетничала с общими знакомыми: Ладка-то наша, мол, совсем умом тронулась...

Но напрасно мы раньше времени хоронили деловую хватку Лады. Не прошло и двух лет, как по Москве пополз слухок: приобрести щенка, сопоставимого размерами с пони, можно в огромном питомнике, расположенном в ближайшем Подмосковье. Владелица клуба – бизнес-вумен Лада Куликова – сколотила на своих собачках кругленький капитал.

К чему это я?

Ах да, той осенью мы с Анютой, моей flatmate, были на мели. Я говорю не о том сорте кокетливой бедности – ой, что мне делать, не хватает денег на Prada, а в ЦУМе как раз дни распродаж. Нет, мы обе потеряли работу, и обе не по своей воле. К сожалению, меня уволили за череду беспринципных опозданий, Анюту – за то, что, кликнув по баннеру «100 самых упругих мужских задниц мира», она заразила всю компьютерную сеть каким-то вирусом, уничтожающим информацию. В принципе увольнение не было для нас трагедией – в то время я трудилась администратором в немодном кафе на окраине города («Предпочитаете столик у окна или в уголке?»), а Нютик протирала штаны на ресепшн непонятно чего производящей компании («Вам чай или кофе?... Соединить с генеральным директором или с коммерческим?»). Проблема заключалась в том, что мы обе катастрофически не умели откладывать деньги – да-да, мы, те самые городские маньячки нового поколения, которые родились с вирусом консюмеризма в крови и готовы спустить всю наличность на шикарные туфли. Так что неожиданная потеря работы обернулась полным финансовым аналом – мы вынуждены были экономить даже на метро, а питаться исключительно гречневой кашей с кефиром и соевыми батончиками «РотФронт».

Хорошо, что когда-то у меня была подруга Лада, разбогатевшая на собачьем питомнике. В тот момент, когда в севшем на диету кошельке почти закончились бумажные деньги и

остались одни гремящие монетки, я вспомнила обо всей этой истории. Вспомнила – и крепко призадумалась. Если получилось у Лады, то почему не может получиться у нас с Анютой? Чем мы хуже? (Понятное дело чем – у нее два высших образования и хватка бультерьера, а мы – две плывущие по течению размазни, не тянущие ни на интеллектуалок, ни на *femme fatale*.) Ну и что, зато мы обаятельны, решительны, с чувством юмора и какой-никакой волей к победе.

В общем, я решила обсудить с Анютой свой невнятный бизнес-план.

* * *

– Ты опять за свое? – Анюта даже не оторвалась от газеты «Работа для вас».

В последнее время у нее появилась отвратительная привычка просматривать данное издание за ужином. Она обводила фломастером подходящие вакансии, а потом целый день сидела на телефоне или оббивала пороги кадровых агентств, и все только для того, чтобы в тысячный раз услышать, что девушки без образования и опыта работы нигде не нужны.

– Десятки тысяч долларов! – повторила я. – С минимальными трудозатратами.

– Что ты называешь минимальными трудозатратами? – прищурилась Анечка. – Может быть, порванную шубу и разрушенную квартиру? Или брошенную работу? Собака – это ребенок, с ней слишком много возни. А если собак несколько...

– Но многие люди заводят собак просто так, – резонно возразила я, – хлопот много только на первом этапе. А потом... псы подрастают, и дальнейшее уже дело техники. Сама подумай, у каждой самки может родиться до восьми щенков?! Один щенок стоит полторы тысячи баксов! Да с первой партии можно было бы обогатиться, нанять персонал, а дальше уже пошло бы проще.

Анюта отложила газету, с жалостью на меня посмотрела и покачала головой.

– Мечтательница ты моя. Во-первых, у твоей Лады наверняка в прошлом были собаки, а мы с тобой даже не знаем, как с ними обращаться.

– Дел-то! – хохотнула я. – Каждый человек когда-нибудь заводит собачку впервые. Не так уж это и сложно. Я вот знаю девушку, которая родила близнецов без всякой предварительной подготовки, и ничего, выжили.

– Во-вторых, – невозмутимо продолжила Нютик, будто бы не обратив внимания на мой убедительный аргумент, – у нее была трехкомнатная квартира, а у нас?

Она обвела взглядом нашу восьмиметровую кухню. Квартира, в которой мы живем, похожа на красотку маленького роста – все в ней мило и заманчиво, только габариты слегка подкачали. Когда-то я призвала на помощь весь свой дизайнерский талант, чтобы хоть как-то обыграть крошечное пространство. Купила дорогие занавески абрикосового цвета и сама расшила их атласными цветочками; напротив окна повесила огромное зеркало, чтобы зрительно расширить гостиную. Крошечную спальню оформила в духе скромного минимализма.

– Что ж, потеснимся... – неуверенно сказала я. – Эти собачки симпатичные, мы их полюбим! Вот увидишь, пройдет пара месяцев, и мы их перестанем даже замечать.

– И в-третьих, – Анюта вздохнула, – ты говоришь, что щенок стоит полторы тысячи баксов?

– Точно! – я обрадовалась, что она наконец «клюнула». – Представляешь, сколько денег заработаем!

– Так-то оно так... Только вот, где ты собираешься взять деньги, чтобы купить этих щенков?

– Я...

– Об этом ты как-то не подумала, верно?

– Можно было бы что-нибудь продать, – неуверенно предложила я.

– Например, что? – насмешливо поинтересовалась Анна. – Все, что можно было продать, мы с тобой уже продали. Если только себя... Но боюсь, за нас не дадут столько, сколько за щенков. Средняя ставка на рынке продажной любви – сто долларов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.